

насколько простираются его знания, он уверен, что мы имеем о тода всю информацию, какую только можно надеяться получить» («The Todas», p. 1). Риверс, однако, не нашел в литературе сведений о социальной организации тода, об их системе родства, не нашел даже ответа на вопрос: существует ли у тода какая-либо форма экзогамии? Он пробыл среди тода около 5 месяцев, изучая их социальную организацию при помощи своего генеалогического метода. Вначале тода отвечали, что не знают имен своих отцов и матерей, что они их забыли. Риверс обошел это затруднение, получая данные о предках данного лица от члена другой, неродственной семьи. Он собрал данные о всех 72 семьях (к моменту прибытия Риверса тода насчитывали около 800 человек), «хотя — пишет он, — я мог бы уехать от тода, представляя их себе как людей, не сохранивших своих генеалогий». Счет родства тода ведут по отцу, поэтому Риверс в каждой генеалогической таблице указывал только потомков по мужской линии. «Потомки по женской линии, — пишет, он, — даны в генеалогиях мужей». Но из этих генеалогий видно, что это — потомки женщины и ее мужа по мужской же линии. Потомков по женской линии по таблицам Риверса очень трудно проследить, для этого нужно переходить от таблицы к таблице. Риверс этой работы не проделал.

М. Б. Эмено, ученик Эдуарда Сэпира, приехал в Южную Индию для изучения туземных языков и работал здесь в 1935—1936 и 1936—1937 гг. Изучая также песни тода, он обратил внимание на то, что мужчина и женщина могут петь вместе лишь в том случае, если они муж и жена или могут стать мужем и женой. Если женщина относится к той категории родственников, с которой брак данному мужчине запрещен, то он не может петь с ней вместе и не должен даже слушать, как она поет. Далее, изучая разговоры и беседы тода (сначала с чисто лингвистической точки зрения), Эмено обратил внимание на то, что мужчина и женщина говорят друг с другом на интимные темы лишь в том случае, если они могут стать мужем и женой. При внимательном изучении того, кто с кем поет и кто с кем и о чем говорит, Эмено обнаружил, что брак между мужчиной и женщиной невозможен не только в том случае, когда они принадлежат к одному отцовскому роду, но и в ряде других случаев. Он сопоставил эти случаи и установил, что брак невозможен, если мужчина и женщина связаны родством по женской линии, даже если это родство отдаленное. Оказалось, что существует общий термин для всех родственников этой запретной группы — *poljol*. Таким образом, Эмено открыл у тода материнский род, которого не заметил Риверс. Анализ генеалогических систем Риверса, проделанный Эмено позднее, подтвердил (если не считать отдельных исключений) его открытие.

Племя тода делится на две эндогамные части — *Tarthag* и *Teivali*. *Tarthag* разделена на 10 (по Риверсу — 12), *Teivali* — на 5 (по Риверсу — 6) *mod* — экзогамных групп, ведущих счет родства по мужской линии. В дополнение к этому Эмено установил, что *Tarthag* делится на 5 *poljol*, *Teivali* — на 6 *poljol* — экзогамных групп, ведущих счет родства по женской линии. Эмено внес ряд других дополнений и поправок к материалам Риверса. Риверс, например, различал три возрастные группы в поколении говорящего лица: старше меня, одного со мной возраста и младше меня. Эмено указал, что существуют только две группы: старше меня и младше меня. Все же многое после работ Эмено остается неясным. Риверс пишет, что среди родов *Tarthag* запрещены браки между определенными родами и, наоборот, у некоторых родов есть тенденция заключать браки только между собою. Среди родов *Teivali* также существуют запреты браков между определенными родами. «Я не мог узнать, — пишет Риверс, — причин этого ограничения, и информация, вероятно, неверна». Возможно, однако (тем более после открытия Эмено материнского рода), что информация верна. Риверс указывает, что запрещены браки на дочери своей кресткузины. Эмено утверждает, что это неверно. Если моя кресткузина вышла замуж за человека того же рода, что я сам, то дочь ее действительно для меня запретна, но если она вышла замуж в другой род, то нет препятствий к браку с ее дочерью. Возможно, однако, что в данном случае правы и Риверс и Эмено, и все дело в том, что начало обязательного брака между определенными родами, существовавшее в 1901 г., в 1935 г. уже не существовало. Много вопросов возникает также в связи с делением племени на две части. На эти и другие вопросы мы в работах Эмено не находим ответа.

Н. Бутинов

Cora Du Bois, *The people of Alor. A social-psychological study of an East Indian island, with analyses by Abram Kardiner and Emil Oberholzer*, Minneapolis, 1944, X + 654.

Американский этнограф Кора Дю Буа незадолго до начала второй мировой войны провела полтора года на о. Алор, в Индонезии. В своей полевой работе Дю Буа попыталась разрешить задачи, поставленные семинаром Нью-Йоркского психоаналитического общества, в работе которого она до того принимала участие. Собранный ею материал был подвергнут зимой 1939/40 г. анализу в названном семинаре при участии психолога Абрама Кардинера и этнографа Ральфа Линтона. Рецензируемая книга представляет собой, таким образом, одно из произведений распространенной в настоящее время в Америке «психологической школы».

Книга состоит из небольшого введения и четырех частей. В первой части Дю Буа и Кардинер дают постановку проблемы. Затем Дю Буа описывает географическое положение о. Алор, его природные условия, физический тип населения, основные занятия туземцев, формы поселений, расположение домов и садов в селении Атимеланг, где она преимущественно проводила свою работу, обычаи, религию. Все это изложено кратко, сбивчиво и поверхностно. Во второй части автор описывает более подробно «жизненный цикл» индивидуума на о. Алор, в частности — младенчество, раннее детство, позднее детство, юность, брак, взрослое состояние; далее следуют: «Некоторые психологические аспекты религии» и написанная Кардинером глава: «Некоторые детерминанты личности в культуре о. Алор». Третья часть содержит восемь автобиографий, записанных автором со слов туземцев. После каждой автобиографии следует анализ Кардинера и затем, заключая третью часть, его глава: «Выводы из автобиографий». В четвертой части книги излагаются данные исследования интеллекта туземцев по методам лабиринта Портеуса, ассоциации слов и по методу Рорзаха. Последняя глава (анализ испытаний по методу Рорзаха) принадлежит Эмилю Оберхольцеру.

«Вопрос в его самой простой форме, — пишет Дю Буа, — таков: почему американцы отличаются от туземцев острова Алор?» Автор считает, что это различие объясняется различием культур этих двух народов, на чем покоится одна из трех основных предпосылок его метода исследования. Дю Буа, конечно, знает, что различие культур тоже следует как-то объяснить, но она думает, что это составляет задачу не этнографа, а психолога, и предоставляет поэтому слово Абраму Кардинеру. Последний объясняет различие культур различием воспитания. Дело в том, говорит он, что каждый человек имеет некоторые постоянные признаки, например потребность в пище, тепле и т. д. и эти потребности одинаковы у всех людей. Но люди отличаются друг от друга тем, как они удовлетворяют эти свои потребности. Способ удовлетворения этих потребностей определяет с первых же лет жизни характер людей, их отношение к миру, к другим людям, т. е. в конечном итоге культуру. Кардинер рисует схемы, в которых все черты характера человека стремится объяснить плохим или хорошим уходом за ним в тот период, когда он был еще грудным ребенком. Но это, с позволения сказать, «объяснение» Кардинера требует, в свою очередь других объяснений. Почему в одних случаях уход за ребенком — хороший, в других — плохой? Оказывается, дело в том, что женщина на о. Алор не имеет возможности днем покормить ребенка грудью, так как работает в поле от зари до зари. Признавая это, Кардинер все-таки причину плохого ухода за ребенком видит в некоторых чертах, якобы внутренние присущих характеру женщины: «во-первых, мать не находит ничего приятного в кормлении ребенка...», во-вторых, во многих болезнях, которыми ребенок страдает в это время, она считает виноватым отца, так как он нарушил табу или запреты, налагаемые на него в начальный период жизни ребенка. Таким образом, мать сваливает с себя вину, которую она несомненно чувствует». Но Кардинер обвиняет и отцов: отцы... мало наказывают своих детей. «Бросается в глаза, — пишет он, — отсутствие ограничительных правил и, в частности, отсутствие телесного наказания...».

Приведенный нами в качестве образца пример, с позволения сказать, «психологического анализа» авторов рецензируемой книги, может дать представление о приемах того нового, якобы «научного» исследования этнографического материала, который предлагается в данной книге, как и вообще в писаниях американской психологической школы.

Н. Бутинов

НАРОДЫ АФРИКИ

Akiga's story, *The Tiv tribe as seen by one of its members*, Translated and annotated by Rupert East (Published for the International Institute of african languages and cultures), Oxford, 1939, XV—436.

Автор основного текста настоящей книги — Акига, член племени тив, получивший образование под руководством европейских миссионеров и колониальных чиновников, посвятил себя изучению истории и этнографии своего племени. Извлечения из его труда переведены и снабжены обширными комментариями и примечаниями местным колониальным чиновником Рупертом Ист.

Племя тив, принадлежащее к так называемым полу-банту, обитающее в северных провинциях Нигерии и насчитывающее свыше полумиллиона человек, оставалось до сего дня почти совершенно неизвестным, и любой материал о нем имеет этнографическую ценность. Особо ценно, конечно, описание, исходящее от туземного автора. Однако содержание рецензируемой книги весьма неровно. Мы находим здесь последовательно попытку восстановить историю племени тив и их миграций, описание некоторых племенных обычаев, в частности, различных форм уродования тела, два больших раздела, посвященных хозяйству и браку, три главы, описывающие формы религии и культа, главу о болезнях и их лечении и, наконец, главу о местных вождях и их использовании колониальной администрацией. Большой интерес представляет описание